

больше. Все мои кланяются. Я прошу принять уверения в моем
нижайшем почтении и остаюсь

моего дражайшего высокочтимого брата
покорный слуга

П. Шенстрем

Бернгаммар

21 ноября 1745 г.

Упсальский манускрипт является, таким образом, копией той Родословной книги, которую Шенстрем получил в Соликамске, и эта копия была, очевидно, сделана между 1712 и 1721 гг.

Надпись на внутренней стороне верхней крышки содержит следующее: «Afskrifven, på Hennes Maj:ts Ryska Kejsarinnans defallning, af Hög Legations Rådet Jappakoff 1783 i Oct.» («Копия, сделанная по повелению ее величества, русской императрицы, советником посольства Яппаковым в окт. 1783 г.»). Дело в том, что императрица Екатерина II в 1783 г. встретила в Фридриксхаме с шведским королем Густавом III и позже в том же году получила от него в дар книжное собрание. В письме король сообщил ей и о русской рукописи. Екатерина тотчас же ответила на письмо Густава III и прежде всего поблагодарила за прекрасный книжный дар (оригинал по-французски):⁶

Я искренне благодарю Вас, мой дорогой брат, за шведские книги, которые Вы соизволили мне прислать, меня привел в восхищение реестр, составленный самолично вашим величеством и содержащий краткое резюме каждой из этих книг. Я сомневаюсь, чтобы все Ваши ученые знали больше Вас по истории Швеции, и с этой минуты я вижу в вашем величестве не короля, который, как все повелители, знает все, ничему не учившись, но знатока истории и одного из наиболее достойных академиков моей Академии. После того как будет сделан перевод частей, которые мне будут нужны, я передам все эти прекрасные книги в великолепных переплетах вместе с ценнейшим реестром, написанным рукой вашего величества, в Библиотеку Санктпетербургской академии, где они будут одним из ценнейших ее собраний.

После этого Екатерина обращается к рукописи, названной Густавом III:

Я кроме того, очень признательна вашему величеству за обещание разрешить лицу, которое я пошлю в Упсалу, снять копию с находящегося там русского манускрипта. Я не премину воспользоваться этим разрешением и уже распорядилась немедленно послать лицо, которое будет выбрано для этой цели. Сведения, сообщенное мне Вами, мой дорогой брат, об этой хронике, экземпляры которой были сожжены, наводит меня на мысль, что она принадлежит к числу тех, которые сохранились в домах и давали пищу для клевет и семейных раздоров и для того, чтобы всему этому положить

⁶ Упсальская университетская библиотека, F488 (Gustavianska samlingen. Bref från utländske regenter o. furstel. personer, 1), № 131.